

РОССИЙСКИЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

СЛЕДОВАТЕЛЬ

- Криминалистика

Криптовалюта как предмет мошенничества:
правовая природа и теоретические проблемы
доказывания состава преступления,
предусмотренного ст. 159 УК РФ

- Уголовный процесс

О некоторых проблемах приостановления
предварительного расследования
в отношении участников специальной военной операции

- Уголовное право

Информационные технологии и публичность:
современные вызовы в борьбе с дискредитацией
Вооруженных сил Российской Федерации

РОССИЙСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

№ 8 / 2026

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В КОМИТЕТЕ РФ ПО ПЕЧАТИ. РЕГ. ПИ № ФС77-73107 ОТ 9 ИЮНЯ 2018 Г. ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1999 Г. ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Учредители: Издательская группа «Юрист», Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

КРИМИНАЛИСТИКА

- Алиев З.Г., Швырёва В.А., Разин А.В.** Криптовалюта как предмет мошенничества: правовая природа и теоретические проблемы доказывания состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ 2
- Алиева Г.А., Борбат А.В., Кустов А.М.** Цифровая криминалистика: расследование коррупционных преступлений 8
- Плешивцев А.А., Васюков В.Ф.** Специфика проведения обыска при расследовании легализации (отмывания) преступных доходов, совершаемой с использованием фиктивных юридических лиц 13

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Росинский С.Б.** Доказательства в уголовном процессе: о причинах возникновения современных нормативных представлений и возможных путях их оптимизации 17
- Солодовник В.В.** О некоторых проблемах приостановления предварительного расследования в отношении участников специальной военной операции 22
- Туров С.Ю.** «Двойная защита» в уголовном процессе: роль института отводов в разрешении конфликтов и противодействии злоупотреблениям 27

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Багаев В.В.** Алгоритм учета квалифицирующих признаков при квалификации преступлений: системно-функциональная модель 32
- Бубнов Н.А., Агаян В.А.** Инновационный подход при возмещении ущерба, причиненного хищениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 38
- Долинская В.В., Капинус Н.И.** Место жительства, место пребывания, место отбывания наказания осужденных к лишению свободы: взаимодействие уголовно-правовых и частноправовых наук (часть 2) 43
- Орлова Д.А.** Информационные технологии и публичность: современные вызовы в борьбе с дискредитацией Вооруженных Сил Российской Федерации 49
- Салимгареева А.Р., Семерьянова Н.А.** Проблемы и перспективные направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления (анализ главы 22 УК РФ) 57
- Харина Е.А.** Формы хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 65

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Титов П.М.** Особенности предмета и пределов судебного рассмотрения материалов, связанных с проведением оперативно-разыскных мероприятий 71

Главный редактор:

Борбат А.В., к.ю.н., доцент

Заместители главного редактора:

Елинский В.И.; Степаненко Ю.В.; Шумилин С.Ф.

Редакционный совет:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор;
Александров А.И., д.ю.н., профессор;
Алиев Н.Т., доктор философии по праву, доцент (Республика Азербайджан);
Багмет А.М., к.ю.н., доцент;
Боженко С.Я., д.ю.н., доцент;
Булатов Б.Б., д.ю.н., профессор;
Волков К.А., к.ю.н., доцент;
Гаврилов Б.Я., д.ю.н., профессор;
Гуров А.И., д.ю.н., профессор;
Дугенец А.С., д.ю.н., профессор;
Ильяшенко А.Н., д.ю.н., профессор;
Карпович О.Г., д.ю.н., д.полит.н., профессор;
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор;
Павличенко Н.В., д.ю.н., профессор;
Попов И.А., д.ю.н., профессор;
Селиверстов В.И., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Смирный А.М., к.ю.н., доцент;
Степаненко Д.А., д.ю.н., профессор;
Степашин С.В., д.ю.н., профессор;
Сурков К.В., д.ю.н., профессор;
Фатьянов А.А., д.ю.н., профессор;
Цоколова О.И., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Исаенко В.Н., д.ю.н., профессор;
Шестаков В.А., д.ю.н., доцент

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, академик РАО

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И.; Белых В.С.; Борбат А.В.; Ренов Э.Н.;
Платонова О.Ф.; Трунцевский Ю.В.

Корректур: Корнилова Л.И.

Верстка: Калинина Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес издательства/редакции:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
http: www.lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
podpiska@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.
Формат 60х90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
Общий тираж 2000 экз.

Подписка по России:

Почта России. Электронный каталог – П1772;
Агентство «Урал-Пресс» – 26069.
Цена свободная.

ISSN 1812-3783

Номер подписан в печать 10.08.2026.
Номер вышел в свет 20.08.2026.

Журнал включен в базу данных Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ).

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

DOI: 10.18572/1812-3783-2026-8-27-31

Поступила в редакцию: 17.06.2026. Принята к публикации: 16.07.2026.

«Двойная защита» в уголовном процессе: роль института отводов в разрешении конфликтов и противодействии злоупотреблениям

Туров Сергей Юрьевич,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук

turovser1979@yandex.ru

На основе УПК РФ, позиций судов и материалов адвокатской практики анализируются случаи «двойной защиты», характеризующейся одновременным участием в деле защитников по назначению и соглашению. Исследуется противоречие между правом на выбор защитника и обязанностью государства обеспечить квалифицированную юридическую помощь. Особое внимание уделяется институту отводов как средству разрешения спорных ситуаций и пресечения злоупотреблений.

Ключевые слова: право на защиту, «двойная защита», назначение защитника, отвод, отказ от защитника, злоупотребление правом.

Реализация права на защиту в отечественном уголовном процессе нередко сопряжена с конфликтом между обязанностью государства обеспечить квалифицированную юридическую помощь и правом лица на самостоятельный выбор защитника. Наиболее рельефно он проявляется в феномене «двойная защита», получившем официальное признание и вошедшем в профессиональный оборот благодаря корпоративным актам адвокатского сообщества¹, базирующимся на позиции Конституционного Суда РФ². Под ним понимается защита и навязывание услуг адвокатом, действующим по назначению следователя (дознателя) или суда, вопреки воле лица, уже имеющего защитника по соглашению. Дублирование адвокатом функций защитника в подобных случаях признается нарушением профессиональных обязанностей и влечет дисциплинарную ответственность, вплоть до прекращения статуса³.

В свете изложенного актуализируется вопрос о законных основаниях и условиях назначения защитника при наличии у подозреваемого (обвиняемого) адвоката по соглашению и его возражений против этого. Исходя из стандартов, выработанных адвокатским сообществом, отклонение отказа от назначенного защитника и одновременное участие последнего с защитником по соглашению допустимо: если в действиях обвиняемого или его защитника усматриваются признаки злоупотребления процессуальным положением; при невозможности участия в деле защитника в течение пяти суток, если иное не предусмотрено законом⁴.

Приведенные положения корреспондируют единой правовой позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые, руководствуясь ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, разрешают отклонять ходатайства и ограничивать полномочия стороны защиты, если они обусловлены явным недобросовестным поведением, наносящим ущерб интересам других участников и препятствующим отправлению правосудия в разумные сроки⁵. В частности, признается правомер-

¹ Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (ред. от 28.11.2019); Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. № 1 «О назначении адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров». Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС «КонсультантПлюс».

² Определения Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О, от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П.

³ См.: Пункт 2.1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (ред. от 28.11.2019).

⁴ Там же.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского М.В. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 18 УПК РФ»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г.

ным отклонение отказа от защитника по назначению и допускается его одновременное участие в деле с приглашенным при явном злоупотреблении правом обвиняемым или приглашенным им защитником, направленном на дезорганизацию или срыв судопроизводства (например, неоднократные и безосновательные заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами)⁶. Конституционный Суд РФ также установил запрет на отстранение защитника по соглашению лишь по факту вступления в дело назначенного защитника и предусмотрел возможность проверки законности постановления о назначении защитника в порядке ст. 125 УПК РФ (т.е. только в судебных стадиях)⁷.

Представленные разъяснения высших судебных инстанций позволяют квалифицировать назначение защитника по ст. 50 УПК РФ при наличии адвоката по соглашению как исключительную меру, оправданную необходимостью обеспечения права на защиту, соблюдения интересов участников процесса и разумных сроков судопроизводства.

Тем не менее установленные правовые ориентиры, определяющие характер и цели назначения защитника, не всегда находят должное воплощение в правоприменительной деятельности. Следователи (дознаватели), суды и сами адвокаты продолжают испытывать трудности во взаимодействии при отказе подозреваемого (обвиняемого) от услуг назначенного защитника, мотивированном наличием защитника по соглашению, ранее отведенного либо чье поведение признано недобросовестным. Зачастую причиной процессуального напряжения становится понятная, но не всегда обоснованная профессиональная осторожность или

нерешительность самих адвокатов, вызванная стремлением избежать изнурительных дисциплинарных производств и судебных тяжб за навязывание услуг или «двойную защиту».

Анализ практики позволяет выделить два основных латентно-деструктивных формы поведения адвокатов по назначению в ситуации «двойной защиты».

Первая связана с пассивным уклонением от выполнения профессиональных обязанностей под предлогом отсутствия контакта с подзащитным, который настаивает на имеющемся у него адвокате по соглашению. Столкнувшись после вступления в дело с категорическим отказом подзащитного от помощи, оставленным без удовлетворения, они нередко следуют его абсолютной воле. Тем самым упускается из виду позиция Верховного Суда РФ, исключая безусловное удовлетворение ходатайства о замене защитника, если адвокат активно и добросовестно осуществляет защиту в рамках согласованной позиции, а подсудимый не представил доказательств намерения заключить соглашение с иным адвокатом⁸.

Последствия пренебрежения адвокатами профессиональной независимостью⁹ и этическими нормами¹⁰ находят отражение в судебной практике. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала на нарушения адвокатами положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, устанавливающей запрет на отказ от принятой на себя защиты. Как следует из частного определения, осужденный Ш. в кассационной инстанции отказался от услуг назначенного адвоката К. и ходатайствовал о привлечении другого защитника. Это ходатайство суд отклонил, поскольку не усмотрел противоречий между позицией осужденного и его адвоката. От выступления по доводам жалобы Ш. уклонился, а адвокат К. сослалась на невозможность выступить в

№ 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 18).

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова»; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65.

⁷ Определения Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1409-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Д.Б. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 50 УПК РФ»; от 28 июня 2018 г. № 1412-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Люхина С.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 50 и ст. 125 УПК РФ».

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2018 г. по делу № 66-АП/18-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19042018-n-66-apu18-7/> (дата обращения: 27.07.2026).

⁹ Часть 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 20.10.2024).

¹⁰ Пункт 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (ред. от 18.04.2025).

суде, так как ей неизвестно мнение осужденного, с позицией которого она связана. Таким образом, адвокат К. отказалась от защиты, что послужило основанием для отложения рассмотрения дела. Привлеченная в последующем по назначению адвокат Н. столкнулась с аналогичным недоверием к ней со стороны осужденного. Ссылаясь на неизвестность позиции Ш. и запрет действовать вопреки воле подзащитного, она посчитала некорректным обосновать доводы жалобы и выразить по ней свое мнение. Поведение адвоката Н., фактически означавшее отказ от защиты, вынудило суд повторно отложить рассмотрение уголовного дела¹¹.

Наряду с описанным прецедентом правоприменительная практика демонстрирует примеры действий адвокатов, граничащие с процессуальным абсурдом, а именно когда защитник, первоначально вступивший в дело по назначению, в дальнейшем, выполняя категоричное указание подзащитного, заключает с ним соглашение, а спустя непродолжительное время расторгает его¹².

Вторая форма поведения выражается в немедленном самоотводе при малейшем несогласии подзащитного с их участием в деле. Выяснив при консультации с привлекаемым к уголовной ответственности лицом возмущения против своего участия, адвокаты, прагматично нацеленные на полное исключение для себя любых негативных последствий, тут же отказываются от поручения на защиту. Не влияет на их стратегию и тактика должностных лиц, предлагающих сначала оформить участие ордером, а лишь затем приступить к конфиденциальному общению с подзащитным, в ходе которого выслушать все его жалобы. Предвидя сложности с выходом из дела при возражении против их участия подзащитного, они отказываются выдавать ордер без предварительной консультации с ним. Тем самым фактически игнорируются требования п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47, ч. 4 ст. 49, п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, связывающие возникновение права на конфиденциальные свидания с предъявлени-

ем ордера и удостоверения¹³, а также неизменная позиция Конституционного Суда РФ, запрещающая адвокату воздерживаться от подписания протокола¹⁴. В результате самостоятельность субъектов доказывания по определению порядка и сроков проведения процессуального действия ставится в зависимость от широкого усмотрения адвоката, который, исходя корпоративных актов, не несет какой-либо осязаемой ответственности за отказ принимать поручение на защиту по назначению.

Показателен пример уголовного дела в отношении Р., в рамках которого Верховный Суд РФ установил, что следователь отвел адвокатов по соглашению Ф. и С., мотивируя это их систематическим уклонением от явки на процессуальные действия. Для предъявления Р. обвинения и проведения иных действий в следственном изоляторе следователь привлек по назначению адвоката О., но тот заявил самоотвод и отказался от участия в следственных действиях. Свое решение О. мотивировал отказом Р. от его помощи и требованием последнего привлечь адвокатов по соглашению. Тогда следователь в порядке ч. 3 ст. 50 УПК РФ пригласил адвоката Л., но он также отказался участвовать в предъявлении обвинения и в других процессуальных действиях в связи с непредставлением следователем конфиденциальной беседы с обвиняемым. После этого адвокаты Л. и О. покинули следственный изолятор. Спустя месяц районный суд признал отвод защитников по соглашению Ф. и С. незаконным. В совокупности перечисленные обстоятельства привели Верховный Суд РФ к выводу о нарушении права Р. на защиту, в связи с чем он отменил состоявшиеся судебные решения и возвратил уголовное дело прокурору. Суд отметил, что формальное нахождение в следственном изоляторе заявивших самоотвод адвокатов О. и Л., от которых отказался обвиняемый Р., не может рассматриваться как присутствие

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Н.А. на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 49, п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3388-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева А.А. на нарушение его конституционных прав ст. 167 УПК РФ».

¹¹ Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2014 г. № 89-О14-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

¹² Уголовное дело № 1-2/2020 // Архив Устиновского районного суда г. Ижевска.

защитников при предъявлении обвинения в смысле ст. 172 УПК РФ¹⁵.

В данной связи важно отметить, что если спроецировать описанное поведение назначенных адвокатов на процедуру предъявления обвинения подвергнутому мере пресечения подозреваемому либо на избрание или продление санкционируемых судом мер пресечения, то создаются вполне реальные риски дезорганизации судопроизводства. Речь идет о десятисуточном пределе для предъявления обвинения (ч. 1 ст. 100 УПК РФ), необходимом для сохранения меры пресечения, а также о кратчайших сроках рассмотрения судом ходатайств об избрании или продлении мер пресечения (ч. 4 ст. 108, ч. 8 ст. 109 УПК РФ). Ориентированный на отмену меры пресечения или возвращение уголовного дела прокурору¹⁶ адвокат по соглашению, формально соблюдая пятисуточный срок явки (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), может искусственно заблокировать своевременное проведение указанных действий, а назначенный защитник, в свою очередь, отказаться выдавать ордер и принимать поручение на защиту под предлогом нарушения профессиональной этики. Дополнительное осложнение возникает при отказе подозреваемого (обвиняемого) на исходе указанных сроков от защитника по соглашению с требованием предоставить пять суток для приглашения нового. Рассмотренные судами дела изобилуют примерами, когда в рамках пятисуточного срока (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), выходящего за пределы десятисуточного срока предъявления обвинения, адвокаты по соглашению уклоняются от участия в данном следственном действии, ссылаясь на исключительную занятость, либо вовсе прекращают любую коммуникацию со следователем, а подозреваемые настаивают на их явке¹⁷.

Вместе с тем судебная практика выработала подходы, позволяющие корректно разрешить подобные ситуации. Характерным примером является определение Томского областного суда, который отменил решение нижестоящего суда и признал незаконным привлечение адвоката И. к дисциплинарной ответственности за «двойную защиту». Согласно апелляционному определению адвокат И. по поручению прибыл для защиты обвиняемого К. в СИЗО, где взамен ордера получил от следователя постановление о назначении защитника. Узнав из него, что у К. уже имелось три защитника по соглашению, адвокат И. заявил следователю в письменном виде ходатайство о самоотводе, в удовлетворении которого следователь отказал. В последующем по жалобам И. в прокуратуру и суд указанный отказ признан незаконным, а протоколы следственных действий с его участием — недопустимыми доказательствами. Пересматривая решение суда первой инстанции, апелляция отметила, что инициатива прекращения участия в деле защитника при наличии признаков «двойной защиты» должна исходить именно от него. И при таком развитии событий единственным законодательно закрепленным механизмом прекращения участия адвоката в деле является его отвод (самоотвод). Однако сам факт заявления о самоотводе не влечет автоматического прекращения участия защитника в уголовном деле — полномочие по принятию соответствующего решения делегировано следователю, дознавателю и суду. Осведомленность адвоката об обстоятельствах, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, лишь порождает его обязанность обратиться к уполномоченному субъекту с заявлением об отводе, информировав его о наличии соответствующего обстоятельства, с тем, чтобы он, оценив представленную информацию, имел возможность принять соответствующее решение¹⁸.

Не менее важный вывод сформулировал Московский городской суд, признавший незаконным решение Совета Адвокатской палаты о лишении статуса адвоката Р. за выполнение функций «защитника-дублера».

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 5-УД23-105-К2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 4.

¹⁶ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

¹⁷ Апелляционные постановления Воронежского областного суда от 23 марта 2020 г. № 22К-477/2020 по делу № 3/7-2/2020; Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15 января 2020 г. № 22-2148/2019; Рязанского областного суда от 20 марта 2014 г. № 22-219/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2026).

¹⁸ Апелляционное определение Томского областного суда от 2 декабря 2025 г. № 33-3623/2025.

Адвокатская палата и суд первой инстанции основывались на участии Р. по назначению в рассмотрении судом ходатайства о продлении стражи обвиняемому К. при неявке защитника по соглашению (ссылавшегося на занятость), возражениях обвиняемого против его участия и отсутствии возражений с его стороны против рассмотрения ходатайства в отсутствие защитника по соглашению. Однако апелляционная инстанция установила, что в условиях, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей рассматривалось за 5 суток до его истечения, непривлечение адвоката по назначению явилось бы нарушением права обвиняемого на защиту, так как он не заявлял о самозащите. Напротив, стремление обвиняемого к участию исключительно с защитником по соглашению расценено как злоупотребление правом на защиту, направленное на искусственное создание процессуального нарушения. Суд указал, что под «защитником-дублером» понимается случай, когда у защитника по соглашению нет препятствий для участия в деле, но, вопреки этому, обвиняемому (подозреваемому) назначается другой адвокат¹⁹.

Таким образом, правоприменительная деятельность показывает, что существующие процессуальные механизмы — институт отводов, судебный контроль за ними в порядке ст. 125 УПК РФ²⁰, а также возможность проверки законности постановлений о назначении защитника при рассмотрении судом

дела по существу²¹ — полностью позволяют разрешить конфликтные ситуации, вызванные назначением адвоката. Ввиду этого инициативы по созданию новой процедуры «выхода из дела» для защитников по назначению²² либо установления запрета на привлечение «адвокатов-дублеров»²³ выглядят избыточными. Достаточно правильное применение и единообразное толкование действующих правовых норм. Учитывая обязательный характер разъяснений Верховного Суда РФ²⁴, целесообразно отразить положительный опыт региональных судов по оценке законности назначения защитника в постановлении Пленума, сформулировав в нем понятные и недвусмысленные критерии злоупотребления правом на защиту, правовым последствием которого является отказ в удовлетворении обращений стороны защиты и ограничение ее полномочий.

²¹ Определения Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1409-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Д.Б. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 50 УПК РФ»; от 28 июня 2018 г. № 1412-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Люхина С.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 50 и ст. 125 УПК РФ».

²² Гладышева О.В. Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3 (14). С. 98.

²³ Девяткин Г.С. Актуальные вопросы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 57–58.

²⁴ Пункт 3.4 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»».

¹⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 августа 2022 г. № 33-29232.

²⁰ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 09.12.2025) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

Литература

1. Гладышева О.В. Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве / О.В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3 (14). С. 95–104.
2. Девяткин Г.С. Актуальные вопросы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту / Г.С. Девяткин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 52–59.